

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯЛЬНЫЯ

ВЪ ЦОМОСТІ
№ 8.

30-го апрѣля

1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

**ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.
ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.**

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Всевышнему угодно было поразить НАСЪ страшнымъ

ударомъ. Любезнѣйшій Сынъ НАШЪ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ скончался въ г. Ниццѣ, сего Апрѣля въ 12-й день, послѣ тяжкихъ страданій. Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество еще въ началѣ прошедшей зимы, во время совершаемаго путешествія по Италиі, не представлявшая по видимому опасеній за столь драгоценную НАМЪ жизнь, хотя медленно, но казалось уступала дѣйствию предпринятаго леченія и вліянію южнаго климата, когда внезапно появившіеся признаки явной опасности побудили НАСЪ послѣшить отъѣздомъ изъ Россіи. Въ глубокой скорби НАШЕЙ, МЫ имѣли утѣшеніе свидѣться съ Любезнѣйшимъ Сыномъ НАШИМЪ до Его кончины, поразившей НАСЪ и весь Домъ НАШЪ ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ и сильнымъ, что печальному событію сему суждено было совершиться на чужбинѣ, вдали отъ НАШЕГО Отечества. Но покоряясь безропотно Промыслу Божію, МЫ молимъ Всемогущаго Творца вселенныя, да дастъ НАМЪ твердость и силу къ перенесенію глубокой горести, Его волею НАМЪ ниспосланной. Въ твердомъ убѣжденіи, что все вѣрные НАШИ подданные раздѣлятъ съ НАМИ душевную скорбь НАШУ, МЫ въ немъ лишь находимъ утѣшеніе и призываемъ ихъ къ усерднымъ вмѣстѣ съ НАМИ моленіямъ о упокоеніи души возлюбленнаго Сына НАШЕГО, оставившаго міръ сей среди надеждъ НАМИ и всею Россіею на Него возложенныхъ. Да осѣнитъ Его десница Вышняя въ мірѣ лучшемъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали.

Лишившись первороднаго Сына и прямаго преемника

НАШЕГО, нынѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и Великаго Князя Николая Александровича, МЫ на точномъ основаніи закона о Престолонаслѣдіи, провозглашаемъ втораго Сына НАШЕГО, Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Александровича Наслѣдникомъ НАШИМЪ и ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

Данъ въ городѣ Ниццѣ, въ двѣнадцатый день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
«АЛЕКСАНДРЪ.»

Печатанъ въ С.-Петербургѣ при Сенатѣ, а съ онаго при Святѣйшемъ Синодѣ 19 апрѣля 1865 года.

УКАЗЪ ИЗЪ СВ. СУНОДА

по Высочайшему Манифесту о кончинѣ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, и провозглашеніи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА Наслѣдникомъ Престола и Цесаревичемъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе Правительствующаго Сената отъ 19 сего Апрѣля, съ пре-

провозглашеніемъ, для повсемѣстнаго обнародованія и свѣдѣ-
 нія, экземпляра **В ы с о ч а й ш а г о Е Г О И М П Е Р А Т О Р -**
С К А Г О В Е Л И Ч Е С Т В А Манифеста, состоявшагося въ
 12-й день сего мѣсяца, окончилъ Его Императорска-
 го Высочества Государя Наслѣдника Цесаре-
 вича и Великаго Князя **НИКОЛАЯ АЛЕКСАН-**
ДРОВИЧА и провозглашеніи Его Императорска-
 го Высочества Государя Великаго Князя
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА Наслѣдникомъ
 Престола и Цесаревичемъ. Приказали: 1) О-
 значеннаго **В ы с о ч а й ш а г о Е Г О И М П Е Р А Т О Р С К А -**
Г О В Е Л И Ч Е С Т В А манифеста напечатать потребное ко-
 личество экземпляровъ, разослать для повсемѣстнаго об-
 народованія, при печатныхъ указахъ въ Московскую и
 Грузино - Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы,
 къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіаль-
 нымъ Архіереямъ и въ Ставропигіальныя Лавры и мо-
 настыри, съ тѣмъ, чтобы по полученіи сихъ указовъ
 и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ Гражданскихъ
 Начальствъ, таковой Манифестъ былъ прочитанъ во
 всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ Епархіяхъ
 состоящихъ, установленнымъ порядкомъ. 2) До получе-
 нія новой формы возношенія **В ы с о ч а й ш и хъ И м е нъ**
А в г у с т ѣ й ш е й Ф а м и л і и, на эктеніяхъ и во всѣхъ церков-
 ныхъ служеніяхъ послѣ **В ы с о ч а й ш и хъ И м е нъ И хъ**
И м п е р а т о р с к и хъ В е л и ч е с т въ, о Имени Его
И м п е р а т о р с к а г о В ы с о ч е с т в а Г о с у д а р я Н а -
с л ѣ д н и к а П р е с т о л а дѣлать возношеніе такъ: „о
Н а с л ѣ д н и к ѣ Е г о , Б л а г о в ѣ р н о м ѣ Г о с у д а р ѣ Ц е с а -
р е в и ч ѣ и В е л и к о м ѣ К н я з ѣ А Л Е К С А Н Д Р ѣ

АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.“ 3) Предоставить Господину Оберъ-Прокурору распоряженіе о снабженіи, потребнымъ числомъ экземпляровъ означеннаго Манифеста и копій съ рассылаемаго по сему опредѣленію указа, православныхъ церквей, при посольствахъ и миссіяхъ нашихъ состоящихъ, для точнаго по оному исполненія. Для свѣдѣнія же о семъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, апрѣля 19 дня 1865 года. На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 21 сего апрѣля за N. 398, послѣдовала: „Архіерейское служеніе съ прочтеніемъ Манифеста совершить послѣ завтра въ праздникъ Св. Георгія Побѣдоносца. Въ тотъ же день совершить Богослуженіе и въ прочихъ Виленскихъ церквахъ; о совершеніи же таковаго Богослуженія въ Епархіи во всѣхъ церквахъ сдѣлать надлежащее распоряженіе изъ Консисторіи,“ — что и учинено.

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Снисходя на просьбу генерала отъ инфантеріи графа Муравьева 2-го, Мы Всемилостивѣйше увольняемъ его, по совершенно разстроенному здоровью, отъ занимаемыхъ имъ должностей: виленскаго, ковенскаго, гродненскаго и минскаго генераль-губернатора, главнаго начальника Витебской и Могилевской губерній и командующаго войсками Виленскаго военного округа, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта.

—Уволивъ генерала отъ инфантеріи Муравьева 2-го отъ должностей: виленскаго, ковенскаго, и минскаго генераль-губернатора, главнаго начальника Витебской и Могилевской губерній и командующаго войсками Вилен-

скаго военнаго округа, Мы, въ изъявленіе Нашей къ нему признательности, за долговременную, ревностную и полезную его службу и за особыя заслуги, оказанныя отечеству прекращеніемъ возникшаго въ сѣверо-западномъ краѣ мятежа, водвореніемъ въ этомъ краѣ спокойствія и улучшеніемъ быта крестьянскаго населенія, Всемилостивѣйше возводимъ его въ графское Россійской Имперіи достоинство съ нисходящимъ потомствомъ.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ правительствующему сенату, изготовивъ генералу отъ инфантеріи графу Муравьеву 2-му установленную на это достоинство грамоту, поднести оную къ Нашему подписанію.

—Директору канцеляріи военнаго министерства, Нашему генераль-адъютанту, генераль-лейтенанту фонъ-Кауфману, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть виленскимъ, ковенскимъ, гродненскимъ и минскимъ генераль-губернаторомъ, главнымъ начальникомъ губерній: Витебской и Могилевской и командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи Нашего генераль-адъютанта.

—За упраздненіемъ временно-учрежденной должности помощника виленскаго, ковенскаго, гродненскаго и минскаго генераль-губернатора и главнаго начальника Витебской и Могилевской губерній, Всемилостивѣйше увольняемъ занимавшаго эту должность, свиты Нашей генераль-маіора Потапова отъ лежавшихъ на немъ по этому званію обязанностей, съ оставленіемъ въ свитѣ Нашей.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ Ниццѣ. 17-го (29-го) апрѣля 1865 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

*данный на имя генерала отъ инфантеріи графа
Муравьева 2-го.*

Графъ Михаилъ Николаевичъ. Я призвавъ васъ къ управленію сѣверо-западными губерніями въ то трудное время, когда вѣроломный мятежъ, вспыхнувшій въ царствѣ Польскомъ, распространялся въ ихъ предѣлахъ и уже успѣлъ поколебать въ нихъ основныя начала правительственнаго и гражданскаго порядка.

Не смотря на разстройство вашего здоровья, въ слѣдствіе котораго, незадолго предъ тѣмъ, Я долженъ былъ снизить на просьбу вашу объ увольненіи васъ отъ одновременнаго управленія министерствомъ государственныхъ имуществъ, департаментомъ удѣловъ и межевымъ корпусомъ, вы съ примѣрнымъ самоотверженіемъ приняли на себя ввѣряемыя Мною вамъ новыя обязанности, и при исполненіи ихъ оправдали, въ полной мѣрѣ, Мои ожиданія.

Мятежъ подавленъ; сила правительственной власти восстановлена; общественное спокойствіе водворено и обезпечено рядомъ мѣръ, принятыхъ съ свойственными Вамъ неутомимую дѣятельностью, распорядительностью, знаніемъ мѣстныхъ условій и непоколебимую твердостью. Вы обратили вниманіе на всѣ отрасли управленія во ввѣренномъ вамъ краѣ. Вы осуществили и упрочили предначертанное Мною преобразование быта крестьянскаго населенія, въ огромномъ большинствѣ вѣрнаго своему долгу и нынѣ снова ознаменовавшаго глубокое сознаніе древняго и не разрывнаго единства западнаго

края съ Россіей. Вы озаботились улучшеніемъ быта православнаго духовенства, возстановили въ народной памяти вѣковыя святыни православія, содѣйствовали устройству и украшенію православныхъ храмовъ, и вмѣстѣ съ умноженіемъ числа народныхъ училищъ положили начала преобразованія ихъ въ духъ православія и русской народности. Подвиги ваши вполнѣ Мною оцѣнены и пріобрѣли вамъ то всеобщее сочувствіе, которое столько разъ и съ разныхъ сторонъ вамъ было засвидѣтельствовано.

Къ крайнему Моему прискорбію ваши непрерывныя и усиленныя занятія еще болѣе разстроили здоровье ваше, и вы снова заявили Мнѣ о невозможности долѣе исполнять лежащія на васъ многотрудныя обязанности.

Снисходя къ желанію вашему, и съ сожалѣніемъ увольняя васъ отъ занимаемыхъ вами должностей и званій, кромѣ званія члена государственнаго совѣта, Я вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ознаменованіе Моей къ вамъ признательности и въ увѣковѣченіе памяти о заслугахъ вашихъ предъ Престоломъ и Отечествомъ, указомъ, сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, возвелъ васъ, съ нисходящимъ потомствомъ, въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

»Искренно вамъ благодарный

АЛЕКСАНДРЪ.»

Ницца. 17-го (29-го) апрѣля 1865 г.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства Іосифа Митрополита Литовскаго и Виленскаго отъ 18 сего апрѣля за N. 915, помощникъ Радошковскаго Благочиннаго, священникъ Іустинъ Еленскій назначенъ исправляющимъ должность Радошковскаго Благочиннаго, вмѣсто священника Балландовича.

Отъ Правленія Литовской духовной Семинаріи.

Въ іюлѣ сего 1865 г. оканчивается курсъ ученія въ Семинаріи и духовныхъ училищахъ. За выбытіемъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ изъ заведеній, какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ откроются казенно - коштныя вакансіи, замѣщеніе которыхъ нуждающимися въ казенномъ содержаніи дѣлается въ іюлѣ. Потому, Правленіе Семинаріи предупреждаетъ нуждающихся родителей или опекуновъ, чтобы они какъ можно скорѣе подавали свои прошенія, куда слѣдуетъ, о принятіи дѣтей или родственниковъ ихъ на казенное содержаніе, дабы, за позднымъ полученіемъ прошеній, не лишиться онаго. О рѣшеніяхъ по этимъ прошеніямъ Семинарское Правленіе въ возможной скорости извѣститъ чрезъ Епархіальныя вѣдомости.

III.

СВѢДѢНІЯ

*о пожертвованіяхъ на церкви, о церковныхъ
освященіяхъ и проч.*

а.) Кобринскій благочинный донесъ въ Консисторію, что новостроенная въ Кобринѣ деревянная Церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, стараніями мѣстнаго священника и преимущественно на средства прихожанъ, 15 минувшаго ноября мѣстнымъ духовенствомъ при соучастіи священниковъ изъ ближайшихъ приходскихъ церквей Кобринскаго Благочинія и при стеченіи многочисленнаго народа, торжественно освящена, по чиноположенію, въ честь первоверховныхъ Апостоловъ, Петра и Павла; на эту постройку израсходовано пожертвованныхъ прихожанами и разными лицами денегъ всего 1953 р. 61½ коп. Священнику сей церкви Петровскому, прихожанамъ и другимъ лицамъ за усердіе къ храму Божию и сдѣланныя пожертвованія преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства; независимо отъ сего положено священнику кобринской Петро-Павловловской церкви, за особенное его усердіе и стараніе къ устройству церкви, имѣть въ виду при представленіи духовныхъ лицъ къ наградамъ.

—Волковыссскій благочинный донесъ въ Консисторію, что постройка Бережской церкви, приписанной къ Зельвянской, окончена средствами мѣстнаго священника и прихожанъ Зельвянской церкви, изъ которыхъ прихожане Осипъ Онисько пожертвовалъ 208 руб. 25 коп., Максимъ Жебракъ принесъ особенно усердную жертву, и другіе. Священнику Зельвянской церкви Августу Куцевичу и прихожанамъ Ониськѣ, Жебраку и другимъ, за усердіе къ Храму Божию и сдѣланныя пожертвованія, объявлена признательность епархіальнаго Начальства и

преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства; кромѣ сего положено имѣть въ виду священника Куцевича при представленіи духовныхъ лицъ къ наградамъ.

—Деречинскій благочинный донесъ въ консисторію, что устройство новаго иконостаса и другія исправленія въ Милькановицкой церкви окончены прошлою осенью, и церковь эта освящена была въ 29 день мѣсяца ноября,—по приглашенію,—Слонимскимъ благочиннымъ протоіереемъ Іосифомъ Соловьевичемъ—въ сослуженіи его—благочиннаго и сосѣднихъ священниковъ,—при многочисленномъ стеченіи народа, не только изъ милькановицкаго, но и изъ окрестныхъ приходо́въ, по благочестію во множествѣ собравшагося въ сей храмъ, для участія въ этомъ важномъ духовномъ торжествѣ. Торжество—по истинѣ было величественное христіанское. Крестный ходъ многочисленнаго народа, съ хоругвями и Св. образами изъ приписной Пасиницкой церкви, еще болѣе придавалъ торжественности.—Во время божественной литургіи, священникомъ Порецкой церкви Александромъ Горячко, произнесена была проповѣдь,—приличная событію. На лицахъ всѣхъ присутствующихъ во храмъ прихожанъ замѣтна была душевная радость, коею сердца ихъ исполнялись при видѣ прекрасной святыни, жертвами и трудами ихъ такъ изящно устроенной.—Послѣ служенія, когда благочиннымъ объявлена была благодарность усердствовавшимъ въ этомъ святомъ дѣлѣ прихожанамъ и то, что о такомъ примѣрномъ ихъ усердіи будетъ представлено высшему Епархіальному Начальству, они приняли это съ радостію и признательностію, и объявили, что если Господь Богъ поможетъ, на слѣдующій годъ окончательнымъ образомъ озаботятся устроить свою церковь, а именно вновь выкрасятъ стѣны церкви внутри и снаружи, крышу оной, и устроятъ еще два кіота; при этомъ благочинный Михаловскій свидѣтельствуеъ какъ объ усердіи мѣстнаго священника Льва Баландовича, который добрыми своими совѣтами и убѣжденіями, послѣ постройки приписной Пасиницкой Церкви, склонилъ своихъ прихожанъ

приступить и къ устройству приходской, и— много трудился по сему дѣлу;— такъ и объ усердіи церковнаго старосты крестьянина села Милькановичъ Антонія Волынчика, болѣе всѣхъ пожертвовавшаго и достоянія и трудовъ при сборѣ приношеній на сей предметъ по приходу, и наконецъ — крестьянина С. Милькановичъ Онуфрія Маркевича, который, будучи самоучкой, такъ чисто, аккуратно и, можно сказать, изящно, исполнилъ всѣ почти рѣзныя работы, по указанію скульптора Прехнера, и таковыя труды свои безмездно пожертвовалъ во славу божію. При постройкѣ же въ деревнѣ Пасиничахъ приписной Кладбищенской новой Церкви,— особенное усердіе явили крестьяне деревни Пасиничъ Іаковъ Белькевичъ и Иванъ Цвикевищъ. Изъ представленныхъ отчетовъ видно, что на устройство новаго иконостаса въ Милькановицкой Свято-Успенской церкви, построеннаго въ 1864 году, израсходовано наличныхъ братскихъ денегъ 335 руб. 2 коп., пожертвованныхъ прихожанами по добровольной складкѣ 445 р. 92 к., пожертвованнаго матеріала, какъ то: досокъ липовыхъ, ольховыхъ и сосновыхъ на сумму 16 руб. 80 коп., кошелевыхъ денегъ 11 руб.; 2., на постройку и устройство кладбищенской церкви въ деревнѣ Пасиничахъ, милькановицкаго прихода израсходовано: пожертвованныхъ крестьянами деревни Пасиничъ 599 руб. 20 коп. сер.,— собранныхъ отъ подаянія въ сосѣднихъ деревняхъ 175 р. 6 коп.;— сверхъ того пожертвованнаго крестьянами деревни Пасиничъ дерева 188 штукъ, 50 досокъ, и 947 рабочихъ дней— что слѣдуетъ оцѣнить по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ въ 487 руб. 10 коп. Священнику и прихожанамъ Милькановицкой Церкви за усердіе къ храму божію и сдѣланныя пожертвованія преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства;— независимо отъ сего Священника Милькановицкой Церкви Льва Баландовича положено имѣть въ виду при представленіи духовныхъ лицъ къ наградамъ.

—Глубокскій Благочинный Священникъ Виляновскій сообщаетъ въ Редакцію, что однодворецъ Дисненскаго уѣзда, Ва-

силій Войткевичъ пожертвовалъ на колоколь въ Глубокскую церковь 20 рублей серебромъ.

—Брестскій благочинный, протоіерей Василій Соловьевичъ сообщилъ въ Редакцію, что въ минувшую Св. Четыредесятницу—во время говѣнія, прихожане Гершоновичской Церкви пожертвовали 64 р. 67 $\frac{1}{2}$ к. серебромъ, на которые согласно ихъ желанію приобрѣтены въ церковь слѣдующія вещи: два напре-
стольные накладнаго серебра подсвѣчника за 18 р., три цвѣт-
ные подризника за 23 р. 67 $\frac{1}{2}$ к., Икона Спасителя въ вызолоченныхъ за стекломъ рамахъ за 13 р., и водосвятная чаша за 10 руб.

—Вотъ что сообщаетъ намъ священникъ Шавельской церкви Крюковскій о ходѣ работъ по постройкѣ новой каменной церкви въ г. Шавляхъ, и о пожертвованіяхъ на эту постройку.— 26 августа 1864 года, при многочисленномъ стеченіи войска и народа—различныхъ вѣроисповѣданій, торжественно совершена, по чиноположенію, закладка этой церкви на видномъ мѣстѣ,—въ центрѣ города, при чемъ, совершившимъ соборнѣ сію закладку, о. Крюковскимъ произнесено было, приличное торжеству, слово, печатаемое вслѣдъ за симъ.

Работы по устройству фундамента новоустроваемой церкви шли очень успѣшно. Все во время было заготовлено и поставлено, и къ 3-му октября фундаментъ оконченъ.—Комитетъ, учрежденный для сего въ г. Шавляхъ, въ зимнее время озаботился приготовленіемъ всего нужнаго для начатія, съ раннею весною, дальнѣйшихъ работъ по новоустроваемой церкви,—и со всѣхъ сторонъ встрѣчаетъ сочувствіе и помощь.—Крестьяне, иновѣрцы, сами добровольно согласились безмездно поставить, и поставляютъ нынѣ: гранить изъ Виндавскаго канала, предназначенный для цоколя, кирпичъ, известь и сосновый матеріалъ, купленный втрое дешевле противъ смѣтныхъ цѣнъ, а нѣкоторые изъ нихъ жертвовали и наличныя деньги. Шавельскіе мѣщане, Римско Католич. исповѣданія,

обязались безмездно поставить, для церкви, 1,000 возовъ хряща.—(Шавельскіе) Евреи представили на церковь, собранныя по подпискѣ, 125. р. сер. Бревна, нужныя для стеляжей и подмостковъ, всѣ пожертвованы.—Все это составить до 3,000 р. с. Такимъ образомъ, при помощи Божіей, новый храмъ нашъ благолѣпно устроится. Для внутренняго украшенія онаго приобрѣтено, въ теченіи прошедшаго года, различныхъ церковныхъ вещей примѣрно на 1.000 р. и собрано наличными деньгами, преимущественно изъ полковъ, 1,600 руб. сер.—

Слава Богу благодѣвшему намъ!

С Л О В О

Произнесенное, Шавельскимъ Священникомъ Василемъ Круковскимъ, 26 августа 1864 года, при закладкѣ въ г. Шавляхъ новой каменной церкви.

Если бы служитель Слова рѣшился молчать нынѣ, камни сіи (а) возопіютъ.—Многознаменателенъ для всѣхъ насъ, сыны Россіи, день сей! въ день сей, нѣкогда, благочестивѣйшій Царь нашъ пріялъ помазаніе свыше, и кто невидитъ небесной помощи, во всѣхъ Его дѣлахъ? кто не сознаетъ рѣдкой опытности и мудрости, во всѣхъ Его распоряженіяхъ? Дѣйствительно, Вышній даруетъ Ему благопоспѣшество Моисеово, мужество Давидово, и мудрость Соломонову. Всегда отечество наше гордилось своими монархами; но дѣла исполинскія нынѣ царствующаго Государя и Исторія прославить.—Европа, съ завистію взирающая на Россію, болѣе и болѣе развивающую мощныя свои силы, во всеуслышаніе признала мудрость Его. Даже домашніе наши враги, когда сокрушена гидра возстанія,

(а) Постановлено было, для бученія фундамента, около 30 кубическихъ саж. булыжнаго камня.

разливающая повсюду ядъ гибельной крамолы, преклонили нынѣ выи свои, и признають Его Отцемъ и Благодѣтелемъ. — Какъ ни ослѣплены они, видять, что Онъ злодѣемъ токмо страшень; а добрымъ, даже виновнымъ, но искренно кающимся, милостивъ. Что же должны чувствовать мы, истинные сыны Россіи, въ сей многознаменательный день? Какою радостію должны исполниться сердца наши нынѣ?.. Но торжество и радость нашу, чада Православной церкви, еще болѣе увеличиваетъ событіе, сей часъ совершившееся,—основаніе новаго благолѣпнаго Храма. Давно край сей принадлежитъ Россіи, была здѣсь и малая семья русская; но, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла, она лишена была высочайшаго для души Христіанской наслажденія,—Православнаго Храма.—Тогда какъ вся Жмудь испещрена иновѣрческими Святынями, даже на каждомъ перекресткѣ восторженно—набожный Жмудинъ находить предметъ для своего поклоненія (б); мы, чада Православной церкви, истинные сыны Россіи, какъ бы скрываясь, молимся въ домѣ. Около столѣтія владычествуетъ Россія надъ Жмудью: и только нынѣ единовременно воздвигаются двѣ Православныя Святыни, во градахъ ея (в); и однакоже заблуждая сестра Православной церкви,—Римско - Католическая церковь во всеуслышаніе жаловалась и жалуется на невѣротерпимость и гнеть (г)! Братія! совершившееся нынѣ событіе да изгладить изъ сердецъ нашихъ горкія воспомнанія прошедшаго! Паче многознаменателенъ сей день, печаль нашу въ радость преложившій. Отъ сего времени, питаемъ надежду, nebudeť уже забыто у насъ православіе; а будетъ паче возрастать и укрѣпляться. Вскорѣ проложимъ мы новый кратчайшій путь къ

(б) кресты и уродливыя изображенія святыхъ.

(в) Въ Гг. Шавляхъ и Тельшахъ.

(г) Въ то самое время раздался заунывный звонъ колокола (sygnaturki) въ Шавельскомъ Костелѣ.

мѣсту покоя праховъ единовѣрныхъ намъ (д), и самое мѣсто сіе благоукрасится (е). И такъ, сердцемъ и усты, воспоимъ Богу благодарившему намъ. Помолимся пламенно, да придетъ благословеніе свыше на сіе святое мѣсто, да самъ Вышній невидимо споспѣшествуетъ дѣлу нашему. Ибо, *еще не Господь созидаетъ домъ, всуе трудишася зяждущіи*; — но при этомъ не забудемъ и своихъ благодѣтелей: по наставленію апостола, *добавляетъ прежде всего творити молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Царя*. И какъ намъ, слуш. благочест., не молиться за того, мановеніемъ котораго и православная Церковь наша возрастаетъ отъ силы въ силу. Лишнимъ считаю и напоминать вамъ о сей обязанности, — это каждый изъ насъ считаетъ священнымъ и непремѣннымъ долгомъ. Въ бѣдномъ храмѣ нашемъ есть жертвы (ж) — залогъ любви къ намъ Царствующаго Дома, счастье котораго составляетъ и наше общее счастье; поэтому кто изъ насъ откажется молиться о благоденствіи Августѣйшаго Дома?! — близко къ также сердцу каждаго изъ насъ, чада православной церкви, посланникъ царскій, поборникъ православія въ странѣ сей, общій нашъ благодѣтель, попечительностію и заботливостію ко его воздвигается и сія святыня (з). Въ чувствѣ благодарности, мы порѣшили поставить,

(д) Ассигновано 241 руб. 68 коп. сер., для проложенія новой, отъ шоссе, къ кладбищу дороги, вмѣсто прежней весьма неудобной, пролѣгающей черезъ погостъ костельный.

(е) Предположено ассигновать 2,000 руб. сер., на устройство кругомъ кладбища правосл. каменной ограды. —

(ж) Свящ. сосуды, съ полнымъ приборомъ пожертвов. 1864 г. Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Престола, и Св. Дарохранительница, пріобрѣтенная на деньги, пожертвованныя Вел. Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, и Супругою Его Ольгою Теодоровною. —

(з) Г. Главнымъ Начальникомъ Края ассигновано 10,000 руб. сер.

въ новоустроаемомъ Храмѣ, Икону Св. Архистратига Михаила (і), для всегдашняго поминовенія незабвеннаго Михаила Николаевича. Исполнимъ же свято обѣтъ сей! будемъ молиться у Иконы сей сами, и научимъ молиться дѣтей своихъ за того, который возвратилъ намъ спокойствіе и миръ, сокрушивъ супостата, злоумышляющаго лишить насъ крова и самой жизни! По внушенію Матери нашей св. Церкви, которая всегда молится о своихъ благодетеляхъ, помянемъ и добрыхъ именитыхъ соотчичей нашихъ (и), кои, своими приношеніями, много способствуютъ къ успѣшному окончанію нынѣ начатаго Храма. Помолимся, да воздастъ имъ Вышній сторицею; а мы заплатимъ имъ искреннею благодарностію!.. Наконецъ да почиетъ и на васъ миръ и благословеніе Божіе, сыны Россіи, оставившіе родные свои кровы и притекшіе къ намъ изъдалека.— Блаженъ входъ вашъ, принесшій намъ миръ и счастье! Съ обновленіемъ Православнаго Храма обновимъ и мы, чада его, жизнь свою; будемъ свято исполнять высокое свое призваніе, не будемъ забывать, что мы живемъ между иновѣрцами, неискренно насъ любящими,—и потому не подадимъ повода къ пререканію имени Русскаго.— *Да просвѣтитъя свѣтъ нашъ предъ челоуѣки, да видятъ они наши добрыя дѣла и убѣдятся, что въ сердцѣ русскомъ нѣтъ мщенія и зависти, лукавства и злобы, а какъ плоды истинной, чистой Вѣры, милость и истина срѣтостъся, правда и миръ облобызастся*— (Пс. LXXIV. ст. II). Святіи первоверховніи Апостоли

(і) Подписка на сію Икону открыта въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 г.

Примѣчаніе: Усердствующихъ принести посильную лепту покорнѣйше просимъ адресовать пожертвованія, въ Шавли, на имя Приходскаго Священника.

(и) Графомъ Н. Д. Зубовымъ пожертвовано на сей храмъ наличн. деньгами 2,000 р. с. и кирпича,—на 4,800 р. сер.—и Полковникомъ Гвардіи Д. И. Нарышкинымъ 1000 р. и извести,—на 1,000 руб. сер.

Петре и Павле! Рядомъ съ иновѣрческимъ Храмомъ, Вамъ (к) посвященнымъ, воздвигается нынѣ Православная Святыня въ славу и честь святыхъ именъ вашихъ, Св. первоверховніи Апостоли! Молимъ Васъ присно мы, недостойніи, призрите на мѣсто святое сіе, и всегда пребывайте съмо! да Служитель Олтаря Господня, по своей Вѣрѣ чуждый духа нестроенія и вражды, поучаетъ стадо свое не жи и заблужденію, а истинѣ и правдѣ, въ духѣ св. Евангелія,—не ненависть къ ближнимъ, а любовь къ самымъ врагамъ заповѣдываться да будетъ. И мы вѣруемъ, что своды сея святыни не будутъ оглашаться гимнами мщенія, ненависти и гнѣва, но будутъ свидѣтелями молитвъ сокрушенныхъ и смиренныхъ, о грѣхахъ всего Христіанскаго міра.—Аминь.

IV.

ПАСХАЛЬНЫЕ КУЛИЧИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Конечно, нашей (Гродненской) губерніи далеко мѣряться съ благословенными житницами хлѣбородной части Россіи: тѣмъ не менѣе никто изъ насъ, безъ несправедливости и неблагодарности, не назоветъ своей родной земли не хлѣбородною. Правда, не про нее сложена великолѣпная поговорка: „отъ колоса до колоса нѣтъ мѣста для волоса;“—но за то не къ ней-же относится еще болѣе мѣткая поговорка, представляющая обратную сторону медали: „отъ колоса до колоса не слышно бабьяго голоса.“ Въ самомъ дѣлѣ, неблагопріятное стеченіе

(к) Римско Католическій Шавельскій Костель посвященъ Апостоламъ Первоверховнымъ Петру и Павлу.

атмосферическихъ условій, поражающее общимъ повальнымъ неурожаемъ эти благодатныя, все еще неистощимыя кряжи чернозема, проявляется, такъ сказать, только *спорадически* надъ нашею болѣе скудною, требующею тщательнаго ухода и удобренія почвою. Неурожаи наши можно-бы почти назвать чрезполосными: такъ какъ не рѣдко случается, что самыя близкія и смежныя съ собою мѣстности далеко не въ равной мѣрѣ отъ нихъ страдаютъ; что не столько зависитъ отъ качества и воздѣлки самой почвы, сколько отъ ея положенія и случайно выгаданнаго ранняго или позднаго посѣва. Такъ отъ чегоже неурожаи въ здѣшнемъ краѣ такъ особенно ощутительны? зачѣмъ они такъ быстро сопровождаются непомерной дороговизной и неизбѣжнымъ ея послѣдствіемъ для бѣднаго люда—голодомъ?—Главная причина очевидна для каждаго, кто только вдумывался посерьознѣе въ это грустное явленіе. Она заключается въ особенномъ характерѣ средствъ сообщенія, которыми надѣлена Гродненская губернія и отъ природы, и благодаря искусственной канализаціи. Всѣ, занимавшіеся статистикою и географіею этой губерніи, въ восторгѣ отъ богатства выпавшихъ на ея долю естественныхъ путей сообщенія. Въ самомъ дѣлѣ, шутка-ли, изъ однихъ болотъ Пружанскаго уѣзда возникаютъ и развѣтвляются цѣлыя три рѣчныя системы Балтійскаго и Черноморскаго бассейновъ. Системы эти соединяютъ непрерывнымъ водянымъ путемъ Балтійское море съ Чернымъ. „Такимъ образомъ, Гродненская губернія, заключая въ себѣ главные узлы всей водяной системы западной полосы Имперіи, есть какъ-бы пере-

даточный пунктъ, чрезъ который продукты западной Россіи проходятъ и передаются въ Европу.“ (1)

Вотъ чѣмъ приличнѣе, можетъ быть, было-бы гордиться Гродненской губерніи, нежели своимъ гербовымъ бесполезнымъ зубромъ!—Но по несчастію, вся эта водяная система, не смотря на ея троичность, и на то, что связываетъ межъ собою моря—окіяны, приспособлена къ одной *экспортации*, т. е. предлагаетъ намъ свои услуги только для вывоза и сбыта нашихъ произведеній, не принимая на себя *отнюдь* и не гарантируя какихъ-бы то ни было обратныхъ транспортовъ. Какъ-же все наши вывозные продукты ограничиваются лѣсомъ да хлѣбомъ; то и выходитъ на повѣрку, что самая-то, по видимому, столь благопріятная система, съ легкой руки нашихъ пѣстуновъ и двигателей всей здѣшней торговли—сыновъ израилевыхъ, послужила лишь доселѣ: къ конечному почти истребленію лѣсовъ, да коренному выведенію благословеннаго обычая нашихъ предковъ—откладывать ежегодно и хранить неприкосновенными запасы хлѣба про черный годъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни страннымъ и отсталымъ можетъ показаться подобное замѣчаніе; но ни какъ нельзя пройти молчаніемъ неотразимаго, многимъ еще памятнаго факта, что, съ введеніемъ въ здѣшней странѣ искусственной канализации, исчезли скирды, бывшіе не въ диковинку и на нашихъ поляхъ, и перевелись въ закромахъ тѣ запасы, которыхъ сушка и провѣтриванье составляли для нашихъ отцевъ

(1) Бобровскій. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Часть 4-я стр. 286.

не маловажную, не знаемую уже нами, заботу. Облегчение вывозныхъ путей сообщенія обогатило и продолжаетъ обогащать только здѣшнихъ монополистовъ: сельскому-же нашему хозяйству оно и тѣмъ еще наноситъ существенный вредъ, что тысячи судорабочихъ, отправляющихся весною съ плотами и разнаго наименованія барками, безвозвратно потеряны для земледѣлья въ самую дорогую для него пору; ибо они являются домой, по большей части, уже подъ конецъ лѣта, а зачастую даже и къ поздней осени, не принося съ собою, кромѣ болѣзней и испытанной нравственной порчи, никакого почти матеріальнаго заработка.—⁽¹⁾ Но до какой степени опасна эта заманчивая легкость сбыта, и на сколько оказываются бессильными и бесполезными наши хваленныя средства сообщенія на случай нужды и настоятельной необходимости подвоза, ⁽²⁾ поразительнѣе всего

⁽¹⁾ Весь баластъ возвращающихся, за очень рѣдкими исключеніями, состоитъ: изъ нѣсколькихъ десятковъ лаптей, сплетенныхъ отъ нечего дѣлать, на привалахъ; изъ крошечной пилки, прикрѣпленной къ дорожной палкѣ; изъ бѣлой или черной войлочной шляпы стоящей какой-нибудь четвертакъ,—да еще изъ *нѣмской* (нѣмецкой) гармоники, ни чуть по фальши не уступающей нашимъ Тульскимъ. Условленная съ подрядчикомъ задѣльная плата, въ слѣдствіе разныхъ штрафовъ и учетовъ, обыкновенно, съ окончаніемъ судоходства, оказывается въ остаткѣ столь ничтожною, что въ дальней дорогѣ, съ горя, расходится вся—до копѣйки.

⁽²⁾ Единственное доселѣ чаемое спасеніе въ желѣзной дорогѣ. Говоримъ *чаемое*, потому что кусочекъ желѣзной дороги, проложенный по сѣверо-западной окраинѣ нашей губерніи, мало доступенъ внутреннимъ, а еще менѣе юго-восточнымъ уѣздамъ; между тѣмъ о проектированной Пинско—Бѣлостокской желѣзной дорогѣ что-то уже и не слышно.

доказываетъ печальный примѣръ 1854 и 1855 годовъ, когда въ сосѣдственной съ нами Волынской губерніи были: урожай, дешевизна и довольство,—а надъ нами, праведный Боже! разразилось заразъ столько бѣдствій, что доселѣ еще нельзя вспомнить безъ грусти и содроганія объ этомъ роковомъ времени. Самъ голодъ, какъ извѣстно, никогда не является одиноко, а всегда въ сопровожденіи своихъ ужасныхъ атрибутовъ: разныхъ злокачественныхъ болѣзней, и еще болѣе пагубнаго нравственнаго безобразія. О послѣднемъ конечно не можетъ быть рѣчи въ нашихъ запискахъ. Изъ числа-же болѣзней, укажемъ здѣсь только на повально тогда господствовавшія, какъ то: на тифъ, пятнистую горячку, лихорадку, (впрочемъ почти благотѣльную, такъ какъ замѣчено, что тамъ, гдѣ ея не было, свирѣпствовала холера), водяную, чахотку, коклюшь и диссентерію.—И какъ-бы для довершенія этой мрачной картины, длилась великая война, съ своими обще-отражающимися послѣдствіями. Безпрерывныя *реквизиціи* ложились вѣтъмъ бременемъ на этихъ бѣдствующихъ людей и ихъ изнуренный рабочій скотъ. Правда, подводчикамъ выдавались исправно *контрмарки*; но по стачкѣ евреевъ, онѣ немедленно переходили въ ихъ руки, далеко не по номинальной цѣнѣ, а почти за безцѣнокъ,—иногда за кусокъ хлѣба, одинъ видъ котораго заставлялъ на все соглашаться крестьянъ. И не удивительно. Вѣдь-же они почти не встрѣчались съ настоящимъ хлѣбомъ, и до такой степени не надѣялись имѣть его въ скорости своимъ гостемъ, что даже сочинили поговорку про свое горе, не менѣе его самага печальную.

„Голодь—коршунъ одною лапою то сжимаетъ то растягиваетъ внутренности человѣка, а другою все шире раздираетъ у него ротъ; такъ и выходитъ, что не хлѣбомъ, а развѣ мякиною быть сыту мужику.“

И въ самомъ дѣлѣ, еженедѣльное пособіе отъ двора (по гарнцу ржи на человѣка) исчезало, такъ сказать, безслѣдно въ разнообразнѣйшихъ примѣсахъ, которыми эти бѣдные люди ухищрялись увеличить объемъ своего хлѣба и обмануть свои желудки:—*Fallere latrantem stomachum*, какъ выражались, тоже нерѣдко страдавшіе голодомъ, отъ неподвоза, Римляне,—даромъ что были владыками міра. А между тѣмъ, благороднѣйшаго изъ сурогатовъ хлѣба, картофеля, равно какъ и не менѣе дорогой простолодину соли, увы, давно уже не было и въ поминѣ! И такъ, по указаніямъ старожилловъ, вотъ пошли теперь въ ходъ, кромѣ мякины (безъ которой впрочемъ не обходится нашъ людъ и въ хорошіе годы), разные сомнительные коренья, высушенные листья папоротника, вереска, копытника (*asarum europaeum*), но всего обильнѣе сѣмена конскаго щавеля (*rumex obtusifolia*), придававшія всей смѣси какой-то дикій горько-кислый вкусъ и зеленоватый видъ худо выжженнаго кирпича. Мы неоднократно пытались проглотить хоть частицу этой неестественной пищи; но никакъ не могли себя преодолѣть.

И однакожь, каждую субботу, тянулись отовсюду, въ мертвомъ молчаніи, вереницы блѣдныхъ и тощихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ дворовый магазинъ, за гарнцами, которыхъ даже присутствія нельзя было заподозрить въ будущемъ ихъ отвратительномъ составѣ!

Въ одномъ имѣніи помѣщика В. П., изъ деревень котораго, кромѣ Бяловицкаго, состояли и другіе сосѣдственные приходы, положительно намъ извѣстно, что, за раздачею всего наличнаго запаснаго хлѣба, было издержано на поупку ржи для продовольствія крестьянъ и обмѣненія ихъ полей, слишкомъ 20,000 руб. сер.—

(¹) Безъ сомнѣнія, соразмѣрно пришлось и на долю другихъ, менѣе достаточныхъ помѣщиковъ: потому что и правительство неослабно наблюдало за отпускомъ пособія крестьянамъ, и въ поддержкѣ ихъ самыя помѣщики усматривали для себя единственное средство и надежду въ будущемъ. (²) Но что значать все усилія человѣческія противъ кагого-то неумолимаго ожесточенія, и такъ сказать, злорадства самой природы?

(³) Даже чистое чувство частной благотворительности охлаждалось и притуплялось наконецъ отъ ежедневнаго зрѣлища этой общей нищеты и безпомощнаго горя. Самыя сострадательныя глаза смежались наконецъ отъ невольной боли, при постоянномъ видѣ этихъ—страшно желтыхъ лицъ и исхудалыхъ рукъ, уже безсильныхъ и не способныхъ къ какому-либо труду, а только безмолвно

(¹) Четверть ржи съ доставкою стоила свѣше 12 руб. сер.— цѣна въ здѣшней странѣ неимовѣрная!

(²) Сельскимъ пастырямъ—замѣтимъ мимоходомъ—не мѣшало-бы повторять крестьянамъ: что-бы они не увлекались выгодностью цѣнъ, не зарились на барыши, и никогда не опустошали-бы своихъ закромовъ,—особенно теперь, когда дѣло съ гарницами уже покончено.

(³) Мы не сказали: *противъ воли Божіей*; ибо тогда уже сопоставленіе *усилій человѣческихъ* было-бы даже просто—не мыслимо.

и машинально протягивающихся къ подавнию. Каждый кусокъ чистаго хлѣба, каждая ложка теплой и здоровой пищи для всякаго человѣка, не очерствѣвшаго еще сердцемъ, смѣшивались тогда съ горечью внутренняго укора—почти что угрызения совѣсти. Казалось, на устахъ этихъ несчастныхъ такъ и дрожаль вопросъ: „зачѣмъ вы сыты, когда мы голодаемъ?“—а въ ихъ тусклыхъ глазахъ проглядывала какая-то затаенная непріязнь и зависть, которыхъ, можетъ быть—да и на вѣрно—не было въ ихъ сердцахъ. Какъ-бы то ни было, а вотъ мало по малу, по мѣрѣ усиливавшагося бѣдствія, образовались почти непримѣтнымъ образомъ два лагеря, ставшія взаимно, хотя не въ открыто—враждебныя, но неестественныя и несправедливыя отношенія. Сытые обвиняли, между собою, голодныхъ: въ неосмотрительности, избѣганіи труда и склонности къ пьянству и бродяжничеству;—а послѣдніе, тоже между собою, обвиняли первыхъ: въ безучастьи къ страданіямъ и лишеньямъ убогаго люда, въ роскоши и излишествахъ жизни, или въ замкнутости и копленіи достатковъ, не иначе-же, какъ насчетъ бѣдняковъ и ихъ кровавымъ потомъ наживаемыхъ.—Таково было вообще положеніе всѣхъ помѣщиковъ, не, Богъ знаетъ-же, какими средствами обладающихъ,—арендаторовъ и управителей имѣній,—и наконецъ всѣхъ сельскихъ пастырей, которымъ ужъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ не приходится ссылаться—ни на наслѣдственные капиталы, ни на торговые обороты, ни на вотчины, пожалованныя правительствомъ за заслуги ихъ предковъ,—а надо и чувствовать, и помнить, и

сознавать, что живутъ единственно—по милости Божіей и—пасомыхъ.

Вотъ почему столь-же прямой и священный долгъ сельскаго Пастыря раздѣлять съ своими кормильцами послѣдній кусокъ насущнаго хлѣба, какъ и спѣшить къ нимъ, по первому зову, съ Хлѣбомъ жизни вѣчной.

Благодареніе Богу, чрезвычайно рѣдко услышать можно о печальномъ забвеніи этого двойнаго долга къ-либо изъ духовныхъ: общаго-же подобнаго упрека всему духовенству доселѣ еще не рѣшился высказать ни одинъ изъ самыхъ усердныхъ изыскателей нашихъ пятенъ.

И въ памятную по совокупности всевозможныхъ бѣдствій эпоху 1854—1855 годовъ, ни чей, не только обличительный, но даже обвинительный голосъ не посмѣлъ коснуться сельскихъ священниковъ. Ихъ жены и дочери, съ свойственными полу неутомимостью и нѣжностью состраданія, всегда находили чѣмъ-нибудь подѣлиться съ бѣдствующими. Самые священники почти гостями случались дома. Они постоянно или навѣщали и напутствовали больныхъ, или служили заупокойныя обѣдни и панихиды, или хоронили ежедневно почти умиравшихъ. Возвращаясь для кратковременнаго отдыха домой, они избѣгали сношеній съ домашними и отказывали себѣ въ семейныхъ утѣшеніяхъ, чтобы не передать какъ-нибудь задатка разныхъ заразительныхъ болѣзней, среди которыхъ непрерывно обращались: рѣдко, разумѣется, въ этомъ успѣвали; не рѣдко заболѣвали сами,—иногда и мерли, какъ мрутъ-же, заражаясь отъ больныхъ, и доктора, не смотря на то, что имъ хоро-

шо извѣстны необходимыя въ подобныхъ случаяхъ предосторожности. Все это естественно и въ порядкѣ вещей. Счетъ этого рода жертвамъ не здѣсь ведется.

Многіе навѣрно изъ тогдашнихъ Пастырей могли бы порасказать не одинъ высокій примѣръ и не одну черту задушевную, проявлявшіяся во всей первобытной простотѣ, среди этого бѣднаго народа, обрѣченнаго сразу столькимъ безвыходнымъ страданіямъ. Намъ самимъ доводилось быть свидѣтелями случаевъ такъ-же исключительныхъ, какъ и самое это смутное время.

Требованія исповѣди и св. причастія,—какъ мы уже сказали,—заявлялись безпрестанно. Но многія женщины заявляли эти требованія почти ежедневно. И имъ никакъ не лзя было въ этомъ отказать, хотя самая причина столь учащенной просьбы св. требъ и не въ одной только, можетъ быть, лежала набожности. Но ужъ, конечно, не православному Пастырю, отцу семейства, было доискиваться какихъ-то еще стороннихъ побужденій, или хотя-бы только заставлятъ думать, что онѣ таки не ускользнули отъ его неумолимой догадливости.

Бѣдныя матери-страдалицы, послѣ св. причащенія, посматривали такъ умильно на раздаваемые нами частицы просфоры,—и, дѣлая одинъ только видъ, что закусываютъ, такъ боязливо прятали ихъ у своего изголовья,—и такъ невыразимо бывали обрадованы, когда имъ, будто по разсѣянію, предлагались, вмѣсто одной, двѣ или три частицы антидора!... Едва-же мы успѣвали отвернуться, какъ сей часъ-же все это передавалось малюткамъ, подбѣгавшимъ къ одру матери, и очевидно

заранѣе уже наставленнымъ участникамъ въ этомъ противъ *батюшки* затѣянномъ заговорѣ.

Сколько разъ, напутствуя старцевъ, чистыхъ совѣстью, какъ чистъ былъ сельскій трудъ всей ихъ жизни, когда на увѣщанія наши: не бояться смерти и довѣрять всецѣло милосердію Божію,—отвѣчали намъ они съ отрадною улыбкою, что давно ожидаютъ этой Божіей гостии, какъ послѣдняго своего уже ничѣмъ невозмутимаго успокоенія:—въ невольномъ благоговѣннн преклонялись мы въ свою очередь, и просили у нихъ благословенія!

Однажды, пришлось намъ участвовать въ супружеской ссорѣ, которой никогда не забудемъ. Молодой хозяинъ, не болѣе двухъ лѣтъ женатый, лежалъ въ пятнистой горячкѣ. Исповѣдавшись и причастившись, приподнялся онъ съ большимъ усиліемъ на ложѣ и шопотомъ сталъ насъ просить—не уходить такъ, а оставить ему надежду, что онъ будетъ еще живъ и здоровъ.

Разумѣется, мы всячески старались его обнадежить: и всесильнымъ милосердіемъ Божіимъ, и неопасностью болѣзни и самою его молодостью.

Въ эту минуту вошла жена больного съ груднымъ младенцемъ. Вслушавшись въ наши слова, она печально покивала головой и въ слухъ зарыдала.

—Не плачь, дура!—проговорилъ больной; а вотъ и батюшка говоритъ, точь въ точь, какъ фельчеръ, что я выздоровѣю,—слышишь—выздоровѣю.

—Нѣтъ, Филипка, этому не бывать!

—Да вотъ-же выздоровѣю непременно. Ему не быть еще сиротою,—прибавилъ больной, указывая на сына.

—,,И батюшка не знаетъ, и фельчеръ не знаетъ,—

одна только моя душа про то знаетъ.—И онъ будетъ сиротою, и я останусь на вѣкъ несчастна!“ — отвѣчала жена голосомъ, прерываемымъ раздирающими душу воплями.

Мы начали было её укорять въ малодушіи и нехристіанскомъ отчаяніи; — но она спокойно насъ перебила:

— „Зачѣмъ, батюшка, обманывать—то еще бѣднаго! развѣ вы не слышите, что отъ него несетъ уже землю?“⁽¹⁾

На эти слова вошелъ подъѣхавшій къ избѣ фельчеръ. Узнавъ въ чемъ дѣло, онъ вновь сталъ успокоивать больного, и даже сказалъ, что находить его сегодня многимъ лучше противъ прежняго.

Женщина хранила угрюмое молчаніе. Но ея тонкое женское чутье (не даромъ она его назвала *душею!*) не обмануло несчастной. Черезъ два дня она осталась вдовою.

О фельчерѣ О... не лзя умолчать, какъ о личности очень замѣчательной, безцѣнной, можетъ быть, по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Человѣкъ этотъ неутомимый, какъ тѣ двѣ лошадки, которыя онъ попеременно запрягалъ для объѣзда принадлежавшихъ къ имѣнію М. деревень, являлся въ барскій дворъ только для ежедневнаго возобновленія своихъ лѣкарственныхъ запасовъ, коими-поспѣшимъ прибавить—распоряжался, можетъ быть, слишкомъ ужъ щедро въ явный ущербъ мѣстной экономіи: ибо однихъ порошко-видныхъ снадобій вывозилъ каждый разъ порядочные таки мѣшечки, а капельныхъ почти двухъ-ведёрный, или около того, бо-

(1) «Чуваць землю.»

ченокъ. Прїѣхавъ въ какую-нибудь деревню, О... начиналъ съ того, что приказывалъ вездѣ заваривать горшки для больныхъ: а между тѣмъ всѣмъ здоровымъ и выздоравливающимъ раздѣлялъ предохранительныя капли, кому по полуложкѣ, кому по ложкѣ и по двѣ, смотря по возрасту, полу и сложенію. Когда вода вскипичивалась: лѣкаръ собственноручно, съ приличною важностью, сыпалъ въ горшокъ, какою-то желтою прозрачною ложкою, разныя привезенныя имъ снадобья, перемѣшивалъ ихъ время отъ времени, отвѣдывалъ, и наконецъ, выливъ въ миску, по своему усмотрѣнію, давалъ часть лѣкарства больному, да приказавъ сохранить для него въ печкѣ извѣстную пропорцію,—остатокъ предоставлялъ въ пользу дѣтей и прочей домашней семьи, увѣряя, что приготовленное имъ лѣкарство никому изъ нихъ не повредитъ, а скорѣй поможетъ. И таково было время, что не смотря на отвращеніе отъ лѣкарствъ, врожденное нашимъ простолюдинамъ, кидались они съ жадностью на эти медицинскіе остатки, находили ихъ даже сносными, почти что вкусными, и всѣ ожидали фельчера съ не меньшимъ-же, какъ и больные, нетерпѣніемъ. Кромѣ своихъ громоздкихъ ингредіенцій, О... имѣлъ съ собою и шкатулочку съ разными микроскопическими сткляночками и банками: но къ этимъ послѣднимъ прибѣгамъ онъ какъ-то не охотно, и въ случаяхъ рѣдко сопровождавшихся по крайней мѣрѣ видимымъ успѣхомъ; оттого и больные и здоровые оказывали явное предпочтеніе мѣшечкамъ и боченку. Да и какъ-бы не такъ!? Въ первыхъ находились: разные сорта хорошо приготовленной крупы (почти невидаль

у крестьянскаго очага:), мелкая соль неугадываемая крестьянами по поводу своей бѣлизны, — да небольшія кружки бульона постоянно заготовляемаго, по указанію фельчера, на барской кухнѣ, и положительно ужь непонятнаго для простолюдина, ни по своему виду, ни по вкусу. Бульонъ этотъ, какъ ни въ малыхъ частичкахъ могъ быть разпредѣляемъ по горшкамъ, но съ одной стороны былъ большимъ благодѣяніемъ — по своей питательности, съ другой-же стороны — по отсутствію въ немъ всѣхъ наружныхъ признаковъ скоромнаго; такъ какъ въ противномъ случаѣ, напримѣръ въ постное время, не только здоровые ни за что къ нему не дотронулись — бы, но даже и многіе больные рѣшились — бы скорѣй умереть. — Въ боченкѣ-же, — какъ и о томъ навѣрно давно уже догадались читатели, фельчеръ развозилъ какую-то горькую, укрѣпляющую желудокъ, настойку.

Встрѣчаясь съ О... почти ежедневно, мы сообщали другъ другу разныя замѣчанія на счетъ больныхъ, причемъ фельчеръ, если намъ приходилось ѣхать въ противоположныя стороны, нерѣдко передавалъ намъ разныя лѣкарства, вмѣстѣ съ нужными наставленіями. Столь частыя сношенія съ этимъ отмѣнно разсудительнымъ и практичнымъ человѣкомъ ⁽¹⁾, и наши собственныя наблюденія, особенно надъ тогдашнею эпидемическою лихорадкою, которой лѣченіе О... всего чаще намъ довѣрялъ, привели насъ въ это время къ открытію замѣчательныхъ свойствъ нашего *китайскаго огуречника* (*Sicyos angu-*

(1) Онъ долго состоялъ при одной изъ Виленскихъ клиникъ, подъ руководствомъ покойнаго профессора **Ф. Рыжквича**.

lata). Съмена этого нерѣдкаго у насъ, любимаго пчелами растѣнія, оказались на дѣлѣ почти равносильными дорогому хинину: о чемъ впоследствии сообщено было нами *С.-Петербургскому Обществу русскихъ врачей*, и, послѣ повѣрки самаго средства ⁽¹⁾, опубликовано тогдаже о немъ въ *протоколахъ* означеннаго Общества.

Среди такой - то, отовсюду грустной, обстановки приходилъ къ окончанію святой великій постъ и наступалъ свѣтлый праздникъ 1856 года.

„До Пасхи - ли этимъ нищимъ людямъ? И что имъ теперь освящать?“ — Сказала мнѣ на страстной жена. — „Дай-ка мы приготовимъ для нихъ, хоть по маленькому куличу, для розговѣнья!“

— „Распоряжайтесь, какъ знаете, мой другъ: я съ своей стороны могу вамъ только самоакуратнѣе продиктовать число приходскихъ дворовъ и всѣхъ кутничихъ избъ.“

Добрая жена пожала мою руку, — и вскорѣ подъ ея руководствомъ дочери и племянницы ⁽²⁾ принялись за дѣло. Онѣ съ особеннымъ стараніемъ изошрялись въ *инкрустации*, разконалиберными изюминками какъ самыхъ крестиковъ, такъ анаграммы, возвѣщавшей Христо-

(1) Средство это удивительно подходившее къ характеру господствовавшей тогда лихорадки, иродолжаетъ и теперь быть вполне дѣйствительнымъ, особенно во всѣхъ случаяхъ весенней лихорадки. О его приемахъ и способахъ употребленія рассказано подробно въ специальномъ описаніи, представленномъ нами *обществу русскихъ врачей* и опубликованномъ въ его протоколахъ за 1856—1857 годы.

(2) Сироты покойнаго Каедральнаго Протоіерея Иполита Гомолицкаго воспитывавшіяся въ нашемъ домѣ.

во воскресеніе.—Къ сожалѣнію, тогда еще не было сельскихъ училищъ: и навѣрно, эти добрыя зятѣ остались никѣмъ неразгаданными.

Но вотъ настала великій праздникъ. Послѣ свѣтлой заутрени и ранней обѣдни, прихожане, по обыкновенію, начали выстраивать въ два ряда посреди и кругомъ церкви, свои коробки съ пасхой. Но на этотъ разъ коробки были не привезены, а принесены на плечахъ: что уже само по себѣ было явленіемъ безпримѣрнымъ.

Пока они устраивали свои порядки, я сходилъ на домъ, что-бы еще разъ похристосоваться съ семействомъ и прислугой, раздѣлить съ ними, по обыкновенію, яичко, и выкупать чашку чаю. Между тѣмъ старостѣ и причетникамъ поручилъ отнести и разпредѣлить по корзинамъ заготовленные куличи.

Крестьяне, какъ мнѣ сказано было впоследствии, приняли даръ съ какою-то недовѣрчивою радостью, однакожь безъ всякихъ распросовъ на счетъ его происхожденія.

Приступая къ освященію принесенной пасхи и взглянувъ мелькомъ на содержаніе коробокъ, я одно время недоумѣвалъ: какъ поступить съ урочными словами требника: *сыръ, масло, яйца—и пр.?*—Данныхъ этихъ рѣшительно не оказывалось!—Вотъ бѣдность и нищета—думалъ я—какой не могло предположить даже испытанное въ неоднократныхъ скорбяхъ своихъ чадъ, материнское чувство святой Церкви!—Наконецъ я рѣшился прочитать пониженнымъ голосомъ слова чиноположенія, съ мысленною молитвою къ Всемилосердому: отвратить праведный свой гнѣвъ, нами заслуженный, и не допускать уже болѣе, чтобы кто-либо изъ служителей олта-

ря находился когда-нибудь въ подобномъ настоящему положеніи.

День Святой Пасхи выдался солнечный, теплый, тихій, какіе у насъ чаще случаются въ самомъ началѣ весны, чѣмъ въ послѣдствіи. Пчеловоды въ особенности не долюбиваютъ подобныхъ дней, такъ какъ они заманиваютъ пчель къ преждевременному вылету. Заслышавъ жужжанье и моихъ пчелокъ, вышелъ я въ садъ и пристѣвъ на скамейкѣ, находившейся среди небольшой моей пасѣки, сталъ присматриваться къ происходившему около ульевъ движенію, судя по немъ о болѣе или менѣе надежной перезимовкѣ моихъ роевъ.

Между тѣмъ заблаговѣстили къ вечернѣ, и народъ началъ стекаться на церковный погостъ, отъ котораго садикъ мой отдѣлялся только оградой. По мѣрѣ вновь прибывавшихъ, разговоръ собранія становился слышнѣе и оживленнѣе.

Такъ какъ наблюденіе надъ пчелами не мѣшаетъ слушать и человѣческую рѣчь, то я почти машинально предался этому двойному занятію. Но какъ выслушивать рѣчь, при коей мы не предполагаемся свидѣтелями, всегда считалось и будетъ считаться занятіемъ ни нравственно, ни явно не поощряемымъ, то конечно и слѣдовало, даже на первый разъ, не обойтись для меня безъ справедливаго наказанія.

Главною неизбѣжною, по тогдашнему времени, темою разговоровъ были эти несчастные *гарницы*, коими, можетъ статья, имѣли кое-какія причины быть недовольными обѣ стороны, т. е. и обязанная къ ихъ ежедневной выдачѣ, и отправлявшаяся для приѣма. Но

послѣдняя, какъ обыкновенно водится, считала себя какъ-то въ накладѣ. Прежде-изволите видѣть — гарницы насыпывались съ верхомъ: а теперь, вотъ уже магазинщинъ сталъ ровнять ихъ по краямъ, да еще какою-то нарочно для этого придуманной дощечкой!

— Вотъ нашли кому удивляться, ему то магазинщику!? — выдался вдругъ чей-то голосъ. — Да кто-же теперь задумывается обижать нашего брата? Когда даже въ сегодняшній великъ-день, — не тѣмъ-бы ему быть помянутымъ! А самъ-то батюшка каковъ?! — Молодой нашъ Царь-дай Богъ Ему много лѣтъ здравствовать и господствовать — сей часъ-же послѣ вступленія своего на престоль, узнавъ о нашей нуждѣ, приказалъ выдать всему народу, на каждый дворъ, по гарницу самоочистѣйшей пшеничной муки, — и повелѣлъ священникамъ, по ихъ духовной совѣсти, и хоть-бы для перваго знакомства, не *ошибнуться* какъ-нибудь, а испечь и раздать отъ новаго Царя мужикамъ полновѣсныя гарницевыя булки къ Св. Пасхѣ. Что-же? будетъ-ли гарниецъ въ этихъ перцомъ посыпанныхъ калачикахъ, которые намъ, не бось, разтыкали сей часъ-же предъ освященіемъ, что-бы, моль, дурни не имѣли времени рассмотреть, не могли одуматься?

Ну, Богъ съ нимъ; пусть и онъ, за другими, наживается нашимъ бѣднымъ добромъ! — прибавилъ съ тяжкимъ вздохомъ другой голосъ, будто-бы болѣе ко мнѣ снисходительный.

Я, разумѣется, поспѣшилъ оставить скамейку: но прежде чѣмъ идти въ церковь, сознаюсь, таки добрые поль-часа быстро, прошагалъ вдоль и поперегъ моего

садика, въ раздумь и размышленіяхъ, изъ коихъ только слѣдующій окончательный выводъ остался въ моей памяти:

—Счастлива и богата надежною будущностью та страна, въ коей народныя массы все доброе и хорошее относятъ къ одной только царской власти, всѣ-же неурядицы и нестроенія — къ произволу или бездарности исполнителей! Старыя европейскія общества за тѣмъ и обречены на безконечныя безвыходныя волненія, что тамъ уже давно этотъ завѣтный цементъ народной силы отслужилъ свое время и вывѣтрѣлъ.

Протоіерей *Плакидъ Янковскій.*

М. Жировицы.

СОДЕРЖАНІЕ 8 N.

I. Высшія Правительственныя распоряженія: Высочайшій Манифестъ о смерти Государя Наслѣдника Цесаревича и о провозглашеніи Наслѣдникомъ В. К. АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА; Указъ изъ Св. Синода по сему Манифесту; Указы Правит. Сенату объ увольненіи Графа Муравьева 2-го отъ должностей по званію Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края и объ опредѣленіи на его мѣсто Генералъ - Лейтенантъ фонъ - Баумана. II. Мѣстныя распоряженія: о назначеніи Свящ. Еленскаго Благочиннымъ; отъ Сем. Правленія объявленіе о своевременной подачѣ просьбъ касательно принятія дѣтей на казенное содержаніе. III. Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ на церкви и проч. IV. Пасхальныя Куличи (изъ записокъ сел. Священника) Пр. Пз. Янковскаго.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.

15—30 Апрѣля 1865 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.